

Список выкарыстаных крыніц

1. Grice, H. P. Logic and conversation [Электронны рэсурс] / H. P. Grice. – Рэжым доступу : Grice-Logic.pdf (ucl.ac.uk). – Дата доступу : 22.08.22.
2. Падучева, Е. В. Прагматические аспекты связности диалога / Е. В. Падучева // Известия АН СССР. Сер. лит. и языка. – 1982. – Т. 41, № 4. – С. 305–313.
3. Колас, Я. Што яны страцілі [Электронны рэсурс] / Я. Колас. – Рэжым доступу : https://knihi.com/Jakub_Kolas/Sto_jany_stracili_kazki_zyccia.html. – Дата доступу : 11.09.2022.

Abstract. The analysis of microdialogues from the work of Yakub Kolas “What they lost” (1924) is proposed in order to identify the role of implicatures. In the microtexts considered the implicature as implicit (not expressed verbally) information plays both structural role (links replicas together) and text-forming role (sets the vector of development of the dialogue).

Keywords: stylized dialogue, implicature, initial cue, second replica, microtext.

УДК 811.161.1`367.622:398.92

А. В. Бондаренко

Научный руководитель – И. Г. Гомонова,
канд. филол. наук

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ СУБСТАНТИВОВ КАК КОМПОНЕНТОВ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Аннотация. В статье рассматриваются варианты субстантивных компонентов русских фразеологизмов. Основное внимание уделяется вариантам лексического типа. Приводятся наблюдения над характером соотношения лексических субстантивных вариантов и востребованностью разных вариантов фразеологических единиц в речи.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологическая единица, вариантность, вариант, лексическая вариантность.

Вариантность свойственна любому языку и проявляется на всех уровнях его функционирования, в различных языковых единицах. Фразеологическая вариантность характеризуется как результат проявления общих языковых закономерностей, но прежде всего обусловлена стремлением добиться эффекта новизны единицы, а также усилить ее эмоционально-экспрессивную окраску.

Фразеологическими вариантами исследователи предлагают считать «те видоизменения фраземы, которые характеризуются относительным тождеством фразеологического значения и этимологического образа, различаются отдельными компонентами плана выражения, что придает им определенное экспрессивно-стилистическое своеобразие» [1, с. 69–70]. По мнению А. И. Молоткова, «каждый компонент фразеологизма может варьироваться, т. е. допускать те или иные замены» [2, с. 69]. Вариантность охватывает фразеологические компоненты, принадлежащие разным частям речи.

В сфере нашего внимания находятся варианты субстантивных компонентов русских фразеологизмов. Варианты компонентов-существительных представлены следующими разновидностями: лексические (*загубить век (жизнь); играть на струнах (клавишах) души*); морфологические (*до света (свету); оставить след (следы)*); словообразовательные (*глядеть по шерсти (шёрстке); старая лиса (лисица)*); количественные (*когда рак (на горе) свистнет; нет ничего святого (на свете)*); смешанного типа (*середина (серёдка) на половину (на половине, на половинку)*). Морфологические и словообразовательные варианты субстантивных фразеологических компонентов уже выступали в качестве предмета исследования автора данной статьи [см.: 3; 4]. Обратимся к лексической вариантности существительных

как компонентов фразеологических единиц (далее – ФЕ), используя в качестве источника материала для исследования «Фразеологический словарь русского литературного языка» А. И. Фёдорова [5].

Лексическая вариантность компонентов ФЕ признается не всеми фразеологами. Так, А. М. Бабкин считает понятие «фразеологический вариант» спорным в применении к лексическим заменам компонентов фразеологизма [6, с. 84–85]. А. И. Фёдоров, отражая в своем словаре лексические варианты фразеологизмов, в то же время полагает, что лексические замены в составе фразеологизмов ведут к образованию синонимов, а не вариантов; меняют характер образного представления фразеологической единицы, ее стилистическую окраску [7, с. 56]. Однако, как утверждает В. М. Мокиенко, «лексическая замена компонентов далеко не всегда меняет образ, характер фразеологизма» [8, с. 31–32]. По мнению ученого, «довольно часто замена компонентов проходит в тематическом круге лексики, обеспечивающем относительную тождественность образного представления: *намылить шею – намылить голову*. Это свидетельствует о структурно-семантической близости, почти тождественности оборотов подобного типа. Отказ от определения их как лексических вариантов приведет к их смешению с фразеологическими синонимами различной структуры типа *откинуть лапти – сыграть в ящик – дать дуба* или *пересчитать ребра – задать трепку – показать кузькину мать*» [8, с. 32]. В. М. Мокиенко определяет лексическое варьирование как «собственно фразеологическое варьирование» [Там же] и основными признаками варианта фразеологизма считает «единство внутренней мотивировки, образа фразеологического оборота и относительную тождественность синтаксической конструкции, в рамках которой проходят лексические замены» [8, с. 33].

Лексические варианты субстантивных компонентов представлены, как правило, двумя единицами (71 ФЕ): *вертеться как бес (чёрт) перед заутренней* ‘изворачиваться, юлить, хитрить’; *греть кровь (косточки)* ‘греться, обогреваться’; *закладывать основы (фундамент)* ‘создавать то, что является исходным, основным для чего-либо’; *кидает в жар (пот)* ‘кто-либо приходит в сильное волнение, в крайне возбуждённое состояние’. В то же время анализируемый материал включает в себя фразеологизмы с тремя и более вариантами субстантивных компонентов (8 ФЕ): *клевать на крючки (наживку, приманку)* ‘попадать в трудное, невыгодное положение, прельстившись чем-либо’; *мурашки бегают по спине (по телу, по коже)* ‘ощущение озноба от внезапного сильного страха, волнения, возбуждения и т. п.’; *городить ахинею (дичь, чепуху, чушь)* ‘говорить вздор, бессмыслицу’; *занести ахинею (дичь, околёсную, чушь и т. п.)* ‘начать говорить вздор, пустяки, нелепости’.

Между лексическими вариантами субстантивных фразеологических компонентов наблюдается тематическая близость, обусловленная вхождением в одну тематическую группу (*струны/клавиши*: *играть на струнах (на клавишах) души*; *клин/гвоздь*: *клином (гвоздём) не вышибешь, клином (гвоздём) не вышибешь из головы*; *свечка/воск*: *таять как (словно) свечка (воск)*; *воз/колесница*: *пятое колесо в возу (колеснице)*; *тротуар / мостовая / проспект*: *шлифовать тротуар (мостовую, проспект и т. п.)*) или синонимическими отношениями (*бездна/мут*: *вырвать из бездны (омута)*; *взгляд/взор*: *измерить взглядом (взором), кидать взгляд (взор), поглощать взглядом (взором)*; *ум/рассудок*: *лишаться ума (рассудка)*; *ахинея / дичь / околёсная / чепуха / чушь*: *городить ахинею (дичь, чепуху, чушь), занести ахинею (дичь, околёсную, чушь и т. п.)*).

Наиболее активно среди лексических вариантов компонентов ФЕ представлены соматизмы (*глаза/зенки*: *лупить глаза (зенки)*; *нос/ноздри*: *зарядить нос (ноздри)*; *руки/пальцы*: *ломать руки (пальцы)*; *горб/хребет*: *добывать горбом (хребтом)*; *спина / тело / кожа*: *мурашки бегают по спине (по телу, по коже)*; *грудь/сердце*: *давит грудь (душу, сердце)*; *кровь/косточки*: *греть кровь (косточки)*). Так, анализируемый материал включает в себя разные вариантные пары и ряды, в состав которых входит соматизм *душа (душа/ сердце: врезаться в душу (сердце), захолонуло на душе (на сердце), лечь на душу (сердце), из глубины души (сердца), крик души (сердца)*; *душа/грудь: ад в душе (в груди)*; *грудь / душа / сердце: давит грудь (душу, сердце)*; *душа / дух (дух / душа): вышибать душу (дух), воспарить духом*

(душою)). Соматизмы в составе вариантных пар сочетаются также с тематически соотносительными существительными (слух/уши (ухо): *дойти до слуха (ушей), клонить слух (ухо)*; голова/память: *засесть в голову (в память)*; ум / голова / память: *из ума (из головы, из памяти) вон*).

Фразеологизмам присуща разная степень употребительности лексических субстантивных вариантов. На материале Национального корпуса русского языка [9] проанализируем количественное соотношение вариантов для нескольких ФЕ и приведем результаты в таблице 1.

Таблица 1 – Соотношение лексических вариантов субстантивных фразеологических компонентов (по данным НКРЯ)

Фразеологизм	Вариант 1	Вариант 2
<i>дело в шляпе (шапке)</i> ‘всё в полном порядке; всё завершилось очень хорошо’	200 вхождений	4 вхождения
<i>крик души (сердца)</i> ‘1. то, что более всего волнует, беспокоит и т. п.; является причиной страданий, волнений, забот и т. п.; 2. высказывание, возглас, выражающие какие-либо наболевшие чувства, мысли о том, что особенно волнует, беспокоит’	149 вхождений	16 вхождений
<i>выдывать кренделя (вензеля)</i> ‘будучи пьяным, идти зигзагами, заплетающейся походкой’	10 вхождений	2 вхождения
<i>засесть в голову (память)</i> ‘запомниться, запечатлеться, произвести впечатление на кого-либо’	83 вхождения	27 вхождений
<i>детшкам (ребятишкам) на молочшко</i> ‘очень немного, незначительную сумму денег (получать, зарабатывать)’	22 вхождения	11 вхождений

Результаты исследования показывают, что преобладает обычно лексический субстантивный вариант, представленный в словаре как основной. В целом же активность употребления в речи того или иного лексического варианта компонента ФЕ обуславливается, как правило, традицией использования и/или предпочтениями автора. Не вызывает сомнений, что независимо от характера таких вариантов они не выходят за пределы узкого употребления и не нарушают тождества фразеологизма, но при этом могут способствовать возникновению эффекта новизны фразеологической единицы и актуализации ее экспрессивной функции.

Список использованных источников

1. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология и паремиология / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семенов. – М. : Флинта, Наука, 2009. – 343 с.
2. Молотков, А. И. Основы фразеологии русского языка / А. И. Молотков. – Л. : Наука, 1977. – 284 с.
3. Бондаренко, А. В. Словообразовательные варианты субстантивов как компонентов русских фразеологизмов / А. В. Бондаренко // Молодежный филологический вестник : сборник научных статей / редкол.: Е. И. Тимошенко (отв. ред.) [и др.] ; М-во образования РБ, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. – С. 31–35.
4. Бондаренко, А. В. Субстантивная вариантность русских фразеологизмов / А. В. Бондаренко // Творчество молодых : сборник научных работ студентов, магистрантов и аспирантов : в 3-х ч. – Ч. 3 / редкол.: Р. В. Бородич (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2022. – С. 101–104.
5. Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Фёдоров. – М. : Астрель, АСТ, 2008. – 878 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://phraseology.academic.ru>. – Дата доступа : 17.09.2022.
6. Бабкин, А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники / А. М. Бабкин. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1970. – 263 с.
7. Фёдоров, А. И. Развитие русской фразеологии в конце VIII–ачале XIX в. / А. И. Фёдоров. – Новосибирск : Наука, 1973. – 171 с.

8. Мокиенко, В. М. Загадки русской фразеологии / В. М. Мокиенко. – М. : Высшая школа, 1990. – 192 с.

9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 12.10.2022.

Abstract. The article considers the variants of the substantive components of Russian phraseological units. The main attention is paid to lexical type variants. Observations are made on the nature of the correlation of lexical substantive variants and the demand for different variants of phraseological units in speech.

Keywords: phraseology, phraseological unit, variation, variant, lexical variation.

УДК 811.161.1`367.625`373.612.2

Е. А. Воронич

Научный руководитель – **Е. В. Ничипорчик,**

д-р филол. наук, доцент

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ, БЫТИЯ, СОСТОЯНИЯ

Аннотация. Целью статьи является определение механизмов метафоризации глаголов со значением прекращения действия, бытия, состояния. На основе анализа образных моделей, описанных в экспериментальном синтаксическом словаре под редакцией Л. Г. Бабенко, установлено, что метафоризация глаголов со значением прекращения действия, бытия, состояния происходит вследствие проецирования ситуации-источника образа на иных субъектов действия, бытия, состояния и/или на иные объекты приложения действия.

Ключевые слова: метафора, метафоризация, глагол, ситуация прекращения бытия, образная семантическая модель, значение, субъект, объект.

Метафора – один из наиболее продуктивных способов вторичной номинации, играющий важную роль в создании языковой картины мира. Метафора есть перенос из области-источника, конкретной и воспринимаемой человеком с помощью органов чувств, в абстрактную область-цель [1, с. 9]. В основе этого переноса лежит субъективно устанавливаемое людьми сходство между данными областями.

«Изучение метафоры, начало которому было положено Аристотелем, – пишет Н. Д. Арютюнова, – имеет многовековую традицию» [2, с. 346]. В то же время исследование процессов метафоризации и сегодня продолжает оставаться актуальным. Во многом это объясняется появлением все новых и новых направлений в лингвистике. Так, в русле когнитивной лингвистики американскими лингвистами Дж. Лакоффом и М. Джонсоном была создана новая концепция метафоры – когнитивная теория метафоры. Книга Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» очень быстро стала настоящим бестселлером, хотя, как подчеркивает один из переводчиков этой книги российский лингвист А. Н. Баранов, могла «затеряться в огромном потоке научной литературы, как это происходит с большинством публикаций по этой проблематике» [3, с. 7]. Теоретическая значимость каждого нового подхода к исследованию метафоры заключается в уточнении основных положений теории метафоры, корректировке знаний о механизмах метафоризации.

Под метафоризацией обычно понимается «расширение смыслового объема слова за счет возникновения у него переносных значений и усиления его экспрессивных свойств» [4, с. 109]. Вопрос, однако, состоит в том, каким образом возникает переносное значение? Как известно, закреплению новой, метафорической семантики слова способствует многократное употребление этого слова в новых для него контекстуальных условиях, объективирующих определенный вектор ассоциативной связи. В результате рождается новая семантическая модель предложения, которая является, как правило, образной. Анализ образных семантических моделей предложения позволяет вскрыть лежащие в основе метафоризации отношения, объяснить изменения в семантике слова.